

ОМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

1 Мая № 9. 1901 года

По Указу Его Императорскаго Величества, Омская Духовная Консисторія *слушали*: Указъ Св. Синода отъ 26 февраля с. г. за № 1422 объ открытіи самостоятельнаго прихода при Александро-Невской церкви поселка Потанинскаго, Тюкалинскаго уѣзда съ причтомъ изъ священника и псаломщика, на содержаніе коихъ опредѣлено отпускать отъ казны 800 руб. въ годъ, изъ коихъ 600 руб священнику и 200 рублей псаломщику, съ отнесеніемъ означеннаго расхода со дня назначенія причта на счетъ кредита, ассигнуемаго изъ казны по § 6 ст. 1 финансовой смѣты Св. Синода. *Приказали* и Его Преосвященство 17 Апрѣля с. г. утвердилъ: Командированный въ поселокъ Потанинскій причтъ, состоящій изъ священника

Богословскаго и псаломщика Антипина, утвердить на положенных по штату причта мѣстахъ, съ производствомъ положеннаго жалованія отъ казны со дня подписанія указа Св. Синода, т. е. съ 26-го Февраля 1901 года. 1901 года Апрѣля 21/24 дня. № 3188.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Благочиннымъ и причтамъ церкви Омской епархіи.

По Указу Его Императорскаго Величества, Омская Духовная Консисторія *Приказали* и Его Преосвященство 12 Апрѣля утвердить: такъ какъ избраніе просфороень лежитъ на обязанности церковныхъ причтовъ и старость, которые и должны слѣдить за поведеніемъ ихъ, то, въ устраненіе изложенной переписки, отнынѣ опредѣленіе и увольненіе просфороень предоставлять мѣстнымъ благочиннымъ по соглашенію съ приходскими причтами и церковными старостами, по возможности и преимущественно изъ лицъ духовнаго званія, т. е. изъ вдовъ и сиротъ духовенства — и только за неимѣніемъ таковыхъ, опредѣлять изъ благонадежныхъ лицъ другихъ сословій при безукоризненномъ ихъ поведеніи». 1901 года Апрѣля 21 дня № 3140.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты: 1) Крестьянамъ деревни Тереховой, Логиновской волости, Тарскаго уѣзда Космѣ и Артемію Θεодоровымъ Польшескымъ за пожертвованіе изъ собственныхъ средствъ на пріобрѣтеніе новаго колокола для приходской село-Логиново-Хорошковской церкви до 600 рублей, 2) церковному старостѣ Слободо-Такмыкской церкви Павлу Иванову Дудикову за пожертвованіе изъ своихъ средствъ на нужды мѣстной церкви и церковно-приходской школы 125 рублей и 3) крестьянину деревни Рѣзиной, Карташевской волости Петру Іоаннову Малышеву за пожертвованіе изъ собственныхъ средствъ на заведеніе иконостаса въ приходскую церковь 170 руб. 1901 г. Марта 23 дня № 2506.

ОМСКІЖ СПЯРХІДІАЛЬНЫЖ

ВЪ ДОРОЖНОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

1 Мая

№ 9.

1901 года.

Архіерейское служеніе въ церкви Омской мужской гимназіи.

На второй день св. Пасхи, 2 Апрелья, Божественная Литургія въ гимназическомъ храмѣ была торжественно отслужена Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Сергіемъ, Епископомъ Омскимъ и Семиалатинскимъ, въ сослуженіи съ 4 священниками. Пѣль за литургіей собственный гимназическій хоръ, изъ среды котораго были и исполнители-гимназисты младшихъ классовъ: Ларіоновъ, Солмогубъ и Осиповъ. Послѣ запричастнаго стиха и концерта, о. законоучителемъ гимназіи, свящ. Николаемъ Александровымъ было сказано слѣдующее слово:

*«Нынь вся исполнишася свѣта, небо
же и земля и преисподняя».*

(Троп. 3-й пѣсни канона).

Своимъ воскресеніемъ изъ мертвыхъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, дѣйствительно, повсюду разлилъ свѣтъ и радость, по всей вселенной: и на небѣ, и на землѣ, и даже въ преисподней. Безплотные и свѣтоносные небожители, святые ангелы, какъ извѣстно изъ священной исторіи, принимаютъ весьма дѣятельное участіе во всѣхъ главныхъ моментахъ Божественнаго домостроительства о спасеніи людей, являясь вѣстниками Божественной воли. Повергнутые въ скорбь грѣхомъ нашихъ прародителей, они, конечно, воспѣли Господу Богу хвалебную пѣснь за Его великое милосердіе, явленное въ обѣтованіи Спасителя, Который, родившись отъ жены, сотреть главу змія — діавола, временно поработившаго себѣ родъ человѣческій. На всемъ протяженіи Ветхаго Завѣта, бывшаго временемъ приготовленія людей къ принятію обѣтованнаго Спасителя, св. ангелы споспѣшествуютъ человѣку, какъ бы устроая лѣстницу отъ неба до земли для спусхожденія по ней Божественной милости и помощи и для восхожденія по ней же бѣдныхъ странниковъ земли въ ихъ вѣчное небесное отечество. Съ какою свѣтлою и чистою радостью возвѣстилъ Архангелъ Гавріиль смиренной Дѣвѣ Маріи Божественное избраніе Ея быть Матерію Господа Спасителя! Какъ полна и велика была радость міра ангельскаго въ ночь Рождества Спасителя, когда вся поднебесная огласилась восторженными звуками чудной ангельской пѣсни: «слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе!» Служа Сыну Человѣческому въ дни Его уничиженія на землѣ, утѣшая Его въ скорбныя минуты страданій и смерти, скорбя и мучась вмѣстѣ съ Нимъ, они же первые прониклись и полнотою радости, поклонившись Побѣдителю смерти, Завершившему Своимъ воскресеніемъ Божественное домостроительство о спасеніи людей. Они же первые и возвѣстили эту великую радость св. женамъ муриносицамъ, а черезъ нихъ и св. апостоламъ и всему міру. — Итакъ, небеса исполнились свѣта и радости, огласившись пѣснью ангеловъ въ честь Воскресшаго Христа.

Тѣмъ же свѣтомъ и радостью озарилась и преисподняя.

По ученію св. церкви, двери райа были заключены грѣхомъ Адама, и души всѣхъ умершихъ ветхозавѣтныхъ людей и даже праведниковъ до дня Воскресенія Христова томилась въ шеолѣ, мѣстѣ мрака и печали. Безотрадное состояніе это для праведниковъ скрашивалось лишь увѣренностью въ причествіи Побѣдителя смерти Христа. Кто изобразить радость преисподней, когда, блистая Божествомъ, снишелъ туда Воскресшій и, какъ Побѣдитель смерти, разрушилъ силу адову, извелъ въ блаженное райское состояніе души праведныхъ, съ вѣрою ожидавшихъ Его пришествія? Что можетъ быть торжественнѣе и величественнѣе этого побѣдоноснаго снисшествія въ самую глубину мрака и зла, вдругъ озарившюся Божественнымъ свѣтомъ Христовымъ? Начавшаяся на небѣхъ и снишедшая даже до ада радость о воскресеніи Христовомъ не миновала конечно и земли. Какъ было не радоваться св. апостоламъ и женамъ муриносицамъ воскресенію ихъ Учителя! Своимъ воскресеніемъ Господь окончательно утвердилъ ихъ въ истинѣ всего Своего ученія и разсѣялъ всѣ сомнѣнія, навѣянные на нихъ ужасами страданій и смерти Его. Являясь ученикамъ въ теченіе 40 дней и бесѣдуя съ ними о тайнахъ царствія Божія, Господь во очію убѣждалъ ихъ въ исполненіи всѣхъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ и прообразованій, имѣвшихъ главнымъ своимъ предметомъ истину воскресенія Спасителя, какъ Побѣдителя силы адовой и Упразднителя всѣхъ пагубныхъ послѣдствій грѣха Адама. И дѣйствительно, св. апостолы выступили восторженными проповѣдниками спасенія людей воскресеніемъ Христовымъ, и проповѣдь эта дѣлала чудеса. Она вливала жизнь, свѣтъ и радость въ безпросвѣтное дотошъ существованіе людей, имѣвшихъ самое темное представленіе о безсмертіи души и загробной жизни. Язычники то вѣрили въ переселеніе душъ, то признавали бессознательное ихъ состояніе и погруженіе въ общую міровую жизнь; мысли же о воскресеніи мертвыхъ не имѣли. Не многимъ выше стояли въ своихъ представленіяхъ о загробной жизни и Иудеи. И они думали, что души по смерти тѣла порекаютъ въ общее, темное мѣсто (шеолъ) и оттуда уже не возвращаются. Въ этомъ хаосѣ мрачныхъ безотрадныхъ предположеній и представленій о послѣдней участи человѣка какимъ

торжественнымъ, душу бодрящимъ аккордомъ звучала убѣжденная проповѣдь апостоловъ, что земля назначена только для временнаго пребыванія человѣка, а вѣчное жилище наше на небѣ, и дѣла наши со смертію тѣла не уничтожаются, а переходятъ и въ загробную жизнь, для которой мы все воскреснемъ, подобно Воскресшему Христу, и гдѣ получимъ достойную награду или наказаніе. При увѣренности въ истинѣ воскресенія, что значать скорби и печали земныя? Онѣ временны и скоропреходящи. Христось воскресъ, воскресемъ и мы и получимъ должное по дѣламъ своимъ. «Гдѣ ти, смерте, жало? гдѣ ти, аде, побѣда?»

Вмѣстѣ съ проповѣдью христіанства разливалось по всему міру и это свѣтлое чувство радости побѣды надъ смертію. Теперь мы слышимъ повсюду, во всехъ странахъ и у всехъ народовъ, радостное привѣтствіе: «Христось воскресъ!!!» Слышимъ и отвѣтное сорадованіе отъ всехъ: «во истину воскресъ!» И эти взаимнорадостныя слова произносятся съ полнымъ убѣжденіемъ въ ихъ силѣ и значеніи уже 19 вѣковъ и будутъ произноситься до скончанія вѣковъ, потому что истина воскресенія Христова никогда не обветшаетъ и не измѣнится, а всегда будетъ новою и сильною. Аминь!!!»

По окончаніи Литургіи Преосвященный Владыка, подзвавъ гимназистовъ ближе къ амвону, обратился къ нимъ съ рѣчью приблизительно слѣдующаго содержанія:

«Дѣти! Вы слышали, что сказалъ въ своемъ словѣ Вашъ законоучитель, о. Николай, что «нынѣ вся исполнилася свѣта, небо же и земля и преисподняя», что нынѣ всюду радость, радуются ангелы, радуются люди, радуется даже и преисподняя.—А радуетесь ли Вы? (раздался дружный отвѣтъ учениковъ: «радуемся! радуемся!») Вижу, что радуетесь: радостью сіяютъ Ваши лица. Какъ намъ и не радоваться нынѣ! Вы знаете изъ уроковъ Закона Божія, что человѣкъ созданъ въ неистлѣніе, бессмертнымъ, что ему при самомъ твореніи сообщено дыханіе Бога Безконечнаго и Безначальнаго. Знаете Вы также, что за грѣхопаденіе Адама, въ которомъ все согрѣшили, весь родъ человѣческой подвергся проклятію и смерти. Послѣдствія этого грѣха отразились даже на всей видимой природѣ, гармонія которой была нарушена грѣхомъ. Но вмѣстѣ съ этимъ

наказаніемъ Господь опредѣлилъ и спасеніе людей крестною смертію Своего Сына. На богослуженіяхъ Страстной седмицы и особенно Великой Пятницы Вы слѣдили, конечно, за Евангельскимъ повѣствованіемъ о добровольномъ и крайнемъ униженіи Иисуса Христа, Его страданіяхъ и смерти ради нашего спасенія; Вы знаете, что Иисусъ Христосъ искупилъ насъ «отъ клятвы законныя честною Своею Кровію, на Крестѣ пригвоздився, кошіемъ прободся». Богослуженіе Страстной седмицы, проникнутое этими скорбными воспоминаніями, повергало насъ въ печаль, вызывало сокрушеніе о грѣхахъ нашихъ и сожалѣніе объ утерянномъ райскомъ блаженствѣ. И только чувство безпредѣльной благодарности Богу Спасителю за Его великія милости и любовь къ намъ грѣшнымъ спасало насъ отъ мрачнаго отчаянія.

Но вотъ раздается радостная пѣснь: «Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ...» Претерпѣвшій ужасныя страданія и Умершій ради нашего спасенія Христосъ Спаситель, силою Своего Божества разорвалъ оковы смерти и побѣдоносно возсталъ изъ гроба. Печаль и уныніе уступили теперь мѣсто радости и веселію. Какою радостною торжественностью проникнуто пасхальное Богослуженіе, состоящее почти исключительно изъ пѣснопѣній и совершаемое при открытыхъ царскихъ вратахъ священнослужителями въ праздничномъ бѣломъ облаченіи. Величественная торжественность пасхальной церковной службы вызываетъ и въ молящихся радостное праздничное настроеніе; чувствуется какая то особенная бодрость духа и приливъ энергіи; сердце исполнено чувствомъ любви къ Богу и ближнимъ. Да продолжится въ насъ это праздничное настроеніе, побуждающее къ подвигамъ добродѣтели; да сподобитъ насъ Господь пѣть Пасху Господню—торжество свѣта надъ тьмой, жизни надъ смертію—вѣчно, или какъ выражено въ одной пасхальной пѣсни: «въ невечернѣмъ дни царствія» Его. Еще разъ, дѣти, привѣтствую Васъ: «Христосъ воскресъ!»

Съ сіяющими лицами, при величественномъ пѣніи хоромъ «Христосъ воскресъ», стали подходить гимназисты ко Кресту и христосоваться съ Владыкой, который привѣтствовалъ каждого словами: «Христосъ воскресъ!»

Изъ храма Его Преосвященство прослѣдовалъ въ актовъ залъ гимназіи, гдѣ былъ приготовленъ чай и пасхальная закуска. При входѣ въ залъ Его Преосвященству были представлены г. Директоромъ г.г. преподаватели и ихъ супруги. Въ бесѣдѣ за чаемъ Его Преосвященство между прочимъ выразилъ благодарность регенту гимназическаго праваго хора П. И. Полякову за прекрасную постановку церковнаго пѣнія.

На прощаніе Владыка доставилъ великое удовольствіе начальствующимъ и учащимъ гимназіи, заявивъ о своемъ желаніи стать какъ можно ближе къ учительской корпораціи и вообще къ жизни гимназіи.

Н. А.

Изъ рѣчи Высокопреосвященнаго Амвросія, архіепископа Харьковскаго.

Въ 6 книгѣ журнала «Вѣра и Разумъ» и въ № 87, 88 и 89 «Московскихъ Вѣдомостей» за настоящій годъ помѣщена рѣчь извѣстнаго церковнаго оратора, архіепископа Амвросія « о дѣлателяхъ на жатвѣ Божіей», произнесенная имъ 18 Марта н. г. въ актовомъ Залѣ Харьковской духовной семинаріи. При мастерскомъ изложеніи, состояніе этой рѣчи полно глубокаго знанія современнаго состоянія отечественной Церкви, религіозно-нравственнаго состоянія общества и задачъ пастырей Церкви. Такое достоинство рѣчи маститаго старца-проповѣдника побуждаетъ насъ познакомиться съ ней нашихъ читателей, которымъ она поможетъ разобраться во многихъ вопросахъ дѣйствительности.

Въ основаніе рѣчи положены слова Спасителя: *„жатва убо многа, дѣлателей же мало: молитесь убо Господину жатвы, да изведетъ дѣлатели на жатву Свою“* (Лук. X, 2). «По вѣшнему виду приведенное нами изреченіе Спасителя, говоритъ Высокопр. Амвросій, имѣеть приточный, или иносказательный характеръ, и внутренній смыслъ его поиятенъ только потому, что при произнесеніи его указано было на народъ. Но какой прекрасный образъ употребилъ Господь для представленія внутренняго стремленія душъ человѣческихъ къ

ихъ Спасителю, возбужденныхъ божественнымъ словомъ Его и убѣжденныхъ въ божественномъ достоинствѣ Его безчисленными Его чудесами! Все мы, конечно, видѣли золотистыя нивы, покрытыя снѣжными колосьями пшеницы, наклоненными отъ тяжести созрѣвшихъ на нихъ зеренъ и какъ бы предлагающими земледѣльцу для снятія готовые плоды. И чѣмъ обширнѣе поле, колеблемое вѣтромъ, тѣмъ прекраснѣе картина; и чѣмъ тяжелѣе колосья, тѣмъ очевиднѣе, что нельзя далѣе откладывать жатву, иначе колосья осыплются и пшеница погибнетъ. Таково именно было нравственное состояніе народа еврейскаго во время общественаго служенія Иисуса Христа спасенію рода человѣческаго». Указавъ какой смыслъ и значеніе имѣло изреченіе Спасителя по отношенію ко времени земной жизни Его, проповѣдникъ говоритъ далѣе, что оно «относилось не только къ современнымъ Спасителю Іудеямъ, но указывало и на послѣдующія времена богоучрежденной Церкви, и заключаетъ въ себѣ повелѣніе для всего міра, и притомъ не только для апостоловъ, но и для преемниковъ ихъ—пастырей новозавѣтной Церкви и даже для всѣхъ ревностныхъ послѣдователей Христовыхъ, имѣющихъ послужить распространенію Евангелія и спасенію человечества. «Жатвы много, а дѣлателей мало; итакъ, молитесь Господина жатвы, чтобы послалъ дѣлателей на жатву Свою»....

«Самое ясное указаніе на то, что разсматриваемое нами изреченіе Иисуса Христа относилось, главнымъ образомъ, въ Церкви новозавѣтной, мы находимъ въ словахъ Спасителя, сказанныхъ Имъ у колодца Іаковлева, послѣ бесѣды съ Самарянкою. Когда, по приглашенію Самарянки, сказавшей жителямъ Самаріи: «придите, посмотрите Человѣка, Который сказалъ мнѣ все, что я сдѣлала: не Онъ ли Христосъ?» (Іоан. 4, 29), народъ изъ города устремился къ Иисусу Христу. Онъ, указывая ученикамъ на толпы народа, сказалъ имъ: «возведите очи ваши и посмотрите на нивы, какъ онѣ побѣлѣли и поснѣжились къ жатвѣ» (35). Здѣсь Онъ называетъ жатву *нивою* и указываетъ связь между временемъ посѣва и временемъ жатвы, между сѣятелями и жнецами: «жнуцій получаетъ награду и собираетъ плоды въ жизнь вѣчную, такъ что и сѣющій, и жнуцій вмѣстѣ радоваться будутъ. Я послалъ васъ жать то, надѣясь чѣмъ вы не трудились; другіе трудились, а вы вошли въ трудъ ихъ» (36—38).

Кто это другіе? Очевидно, ветхозавѣтные патріархи и пророки, подвижники добродѣтели и праведники, потомъ св. Іоаннъ Предтеча, уготовавшій путь Господу къ сердцамъ народа Божія, и Самъ Іисусъ Христосъ, своею проповѣдью и чудесами оживотворившій и возбудившій души народа къ такому рѣшительному движенію въ новоотрывающееся Царствіе Божіе. Видите эти нивы, говоритъ Господь, готовыя къ жатвѣ? Я послалъ васъ жать то, чего вы сѣяли, чтобы и вы собрали плодъ въ жизнь вѣчную, какъ собрали его сѣятели, трудившіеся прежде васъ, чтобы и они, и вы вмѣстѣ радовались въ жизни вѣчной».

Разсмотрѣвъ кратко «какъ началась эта жатва и гдѣ нашлось число жателей, достаточное для необозримой нивы не только народа еврейскаго, но и всего міра языческаго, угнетеннаго и изстрадавшагося подъ тяжестью заблужденій и страстей плотскихъ и вмѣстѣ съ народомъ избраннымъ ожидавшаго избавленія и Избавителя», ораторъ переходитъ къ главному предмету своей рѣчи. Онъ ставитъ для рѣшенія вопросы: «въ какомъ положеніи, или періодѣ своего преуспѣянія находится у насъ нива Христова и жатва Божія? Понимаемъ ли мы ея настоящее состояніе и что дѣлаемъ для неопустительнаго охраненія и собиранія плодовъ почти тысячелѣтняго пребыванія народа нашего въ лонѣ Церкви Христовой?» Въ интересахъ полноты изложенія, дальнѣшее содержаніе рѣчи, заключающееся въ рѣшеніи поставленныхъ вопросовъ, мы помѣщаемъ цѣликомъ съ самыми незначительными выпусками.

«Отъ начала насажденія вѣры и церкви Христовой въ Россіи, говоритъ Высокопреосв. Амвросій, *ини трудяшася*,— наши предки. Пастыри Церкви, цари, князья, бояре, иноки, пустынники и подвижники словомъ и примѣромъ ревностно проповѣдывали вѣру Христову во всѣхъ краяхъ нашего Отечества и у сосѣднихъ языческихъ племенъ, имѣвшихъ войти въ составъ великаго Русскаго государства. И весь новообращенный къ Христу народъ съ покорностію принялъ уставы богослуженій и нравственныя правила Православной Восточной Церкви. Въ теченіе девяти сотъ лѣтъ онъ съ терпѣніемъ и ревностію соблюдалъ ихъ, не изнемогая въ изученіи слова Божія,

въ продолжительныхъ богослуженіяхъ, бдѣніяхъ, постахъ и благочестивыхъ домашнихъ упражненіяхъ; и вотъ, мы наслѣдовали цвѣтущее состояніе Церкви, твердое храненіе святой вѣры, благочестіе и добрые нравы въ шестидесяти милліонахъ православныхъ людей. Почившіе сѣятели на нивѣ нашего Отечества—въ вѣчныхъ обителяхъ Отца Небеснаго *радуются*, получивъ небесную награду *за трудъ сѣянiя*. Предстоитъ намъ, по слову Господа, жать уже созрѣвшую пшеницу. Правда, въ послѣдніе два вѣка подъ чуждыми, вредными вліяніями *намъ, снѣжишь, врагъ всѣялъ у насъ плевелы посреди пшеницы* (Мат. 13, 26.) Но и теперь, за исключеніемъ сектантовъ и совращенныхъ съ праваго пути ложно образованныхъ людей, народъ нашъ ясно представляетъ изъ себя картину обширнаго и прекраснаго поля, покрытаго зрѣлыми колосьями пшеницы, готовою къ жатвѣ. И насъ приглашаетъ Господь: возведите очи ваши и посмотрите на нивы, какъ онѣ побѣлѣли и нослѣли къ жатвѣ. Не забывайте, что жнущій получаетъ награду и собираетъ плоды въ жизнь вѣчную, такъ что и сѣющій, и жнущій вмѣстѣ радоваться будутъ (Іоан. 4, 35, 36). Въ первый день Пасхи, передъ утренею, поднимите мыслью надъ землею и взгляните на ликующій православный народъ, снѣшащій въ храмы; посмотрите на храмы, ярко освѣщенные, на свѣтлыя лица молящихся со свѣчами въ рукахъ, и вамъ послышится радостное пѣніе: *Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ!* Не лѣнитесь посѣщать храмы и въ другіе праздники, — и вы увидите, какъ они переполнены народомъ, какъ онъ усердно молится, какъ благоговѣнно въ Великій постъ готовится и приступаетъ къ приобщенію Св. Таинъ, какъ онъ предъ проповѣдію (за исключеніемъ мнимо просвѣщенныхъ) подвигается къ алтарю, чтобы услышать и сколько можетъ, понять слово христіанскаго назиданія. Посмотрите на крестные ходы, сопровождаемые многочисленными собраніями народа. Взгляните на дороги, пролегающія къ св. обителямъ, и на кучки богомольцевъ, съ котомками за плечами тихо бредущихъ ко святымъ мѣстамъ иногда за многія сотни верстъ. Спросите, сколько перебываетъ въ теченіи лѣта богомольцевъ въ лаврахъ—Кіевской, Троицкой и Почаевской, въ Воронежѣ, Задонскѣ и въ послѣднее время у новаго источника благодати—св. Θεодосія

въ Черниговѣ. Сложите все это вмѣстѣ и вы, по нѣкоторомъ размышленіи, со вздохомъ скажете: «да, жатва обильная и готовая»! Настало время *радоваться намъ, жнущимъ*. Но имѣемъ ли мы основаніе радоваться? Объ этомъ подумаемъ. Это «Очевидно сходство движенія нашего народа къ Иисусу Христу съ движеніемъ къ Нему Іудеевъ во время земной Его жизни. Вѣрующіе Іудеи стремились слышать Его ученіе, искали у Него исцѣленія отъ недуговъ, радовались знаменіямъ и чудесамъ, Имъ совершаемымъ: «великій пророкъ», — говорили они, — «явился между нами. Посѣтилъ Господь людей своихъ». Не того же ли ищетъ нашъ народъ, не той же ли благодати Божіей въ храмахъ, гдѣ онъ сердцемъ чувствуетъ присутствіе своего Спасителя? Не такъ ли утѣшительно для него продолжительное пребываніе въ храмѣ, бдѣнія и молитвы съ забвеніемъ житейскихъ попеченій и утѣшеній, какъ народу Израильскому пріятно было по цѣлымъ суткамъ безъ пищи оставаться при Иисусѣ Христѣ, чтобы дальше видѣть Его и слушать Его божественное слово? Не такъ же ли радуется нашъ народъ въ торжественныхъ молебствіяхъ и крестныхъ ходахъ подъ открытымъ небомъ, при звонѣ колоколовъ, при промогласномъ пѣніи священныхъ пѣсношій, при несеніи хоругвей и иконъ, въ сознаніи торжества православной вѣры, свободы ея открытаго исповѣданія, какъ радовались вѣрующіе Іудеи во время входа Господа въ Іерусалимъ, восклицая: *осанна Сыну Давидову; благословенъ грядый во имя Господне!* Не оправдывается ли на немъ слово Спасителя: *блаженны невидѣвшіе и увѣровавшіе* (Іоан. 20, 29)? Такъ, *жатва многа* предъ нашими глазами. Вѣруя сердцемъ, утверждаясь въ вѣрѣ опытомъ своей духовной жизни и явленіями благодатной силы исцѣленій и утѣшеній при святыхъ чудотворныхъ иконахъ и мощахъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, народъ нашъ готовъ, какъ сіялая пшеница, къ духовной жатвѣ. Къ чему же должна бы вести его эта готовность? Вѣрующіе Израильтяне, по вознесеніи Иисуса Христа, съ готовымъ сердцемъ, съ обильнымъ запасомъ воспоминаній о чудесахъ и благодѣяніяхъ Его, о божественной любви Его къ страждущимъ, по гласу апостоловъ, во множествѣ устремились въ ограду новозавѣтной Церкви для дальнѣйшаго просвѣщенія и нравственнаго преусовершенія. Такъ и

нашъ православный народъ готовъ принять наставленія въ высшемъ ученіи вѣры, все указанія на сознательные нравственные подвиги, все основанія для твердаго убѣжденія въ истинахъ столь любимаго имъ православнаго исповѣданія, все способы защиты отъ расколовъ и лжеученій, понять все предстоящія ему, какъ міровому дѣятелю, истинныя задачи и цѣли въ исторіи человечества, о которыхъ такъ много и такъ своеобразно говорятъ нынѣ свободные мыслители. Истинно, было бы чему радоваться правителямъ и руководителямъ нашего народа, еслибы не утрашало насъ дальнѣйшее слово Спасителя: *дѣлателей мало*». Въ исторіи отъ древнихъ временъ до нашихъ дней «дѣлатели на жатвѣ Божіей, или въ богоучрежденной Церкви, съ древнихъ временъ Ветхаго Завета раздѣлялись на *призванныхъ* и *непризванныхъ*, по слову Апостола Павла: *никто же самъ себя приѣмлетъ честь* (служеніе Богу), *но званный отъ Бога, якоже и Ааронъ* (Евр. 5, 4). Известно изъ священной исторіи, какъ потомки старшаго сына Іакова, Рувима, — Корей, Даваидъ и Авиронъ съ единомышленниками возмутились противъ Моисея и Аарона и сказали имъ: «полно вамъ: все общество, все святы, и среди ихъ Господь! Почему вы ставите себя выше народа Господня?» (Числь 16, 3). Ихъ, по повелѣнію Божию, поглотила разверзшаяся земля съ дѣтьми и имѣніемъ ихъ. Таковы притязанія и таковъ голосъ самозванцевъ, вторгающихся и нынѣ въ Церковь, и, конечно, такова же будетъ ихъ участь на послѣднемъ судѣ Божіемъ. Но тѣмъ не менѣе, они всегда были и будутъ являться въ строптивомъ и завистливомъ родѣ человеческомъ и съ гордостію будутъ присвоять себѣ право учителей и руководителей народовъ, вопреки церковной іерархіи и во вредъ Церкви. Это намъ нужно помнить для вѣрнаго сужденія о числѣ и достоинствѣ современныхъ званыхъ и незваныхъ дѣлателей на нивѣ нашей отечественной Церкви».....
«Мы сказали, что народъ нашъ девятьсотъ лѣтъ тому назадъ принялъ Православную вѣру отъ греко-восточной церкви со всеми принадлежностями ея благоустройства, внутренняго и внѣшняго. Въ числѣ этихъ принадлежностей первое мѣсто занимаетъ церковная іерархія. Епископы, пресвитеры и весь клиръ церковный пріями законное избраніе и рукоположеніе

отъ іерархіи греческой со всѣми правами для управленія церковію и служенія въ ней. Церковь греческая въ теченіе восьми вѣковъ вынесла на своихъ плечахъ всѣ тяжести борьбы съ глубокими и гибельными догматическими ересями: аріанскою, македонскою, несторіанскою, монофизитскою, иконоборческою и пр. Въ борьбѣ съ ними она съ непрекаемою истиною, точностію и силою опредѣлила священные догматы вѣры, установила каноны для управленія церковію и передала намъ совершеннѣйшіе уставы и чиноположенія богослуженій, украсивъ ихъ богодухновенными молитвами и пѣснопѣніями. Намъ нужно было сдѣлать это замѣчаніе для того, чтобы правильно судить объ іерархіи (или, вообще, духовенствѣ) нашей отечественной Церкви, то-есть о достаточности или недостаточности ея по числу и достоинству ея членовъ для дѣланія на жатвѣ Божіей. Но не много ли мы беремъ на себя, рѣшаясь говорить объ этомъ? Рѣшаемся на это, и притомъ съ радостію.»

«Епископы нашей Церкви во всѣ вѣка ея существованія были согласны съ іерархами Церкви Восточной, безусловно вѣрны своему призванію и, по слову апостола Павла, *право правили слово истины* (2 Тим. 2, 15). Они дали изъ своей среды сонмъ святителей, прославленныхъ отъ Бога знаменіями своей святости, чудесами, нетлѣніемъ святыхъ мощей и небеснымъ покровительствомъ нашего Отечества, которые и почитаются нашимъ народомъ съ великимъ благоговѣніемъ и любовію. Они всегда были вѣрны Восточной Церкви въ исповѣданіи священныхъ догматовъ и соблюденіи церковныхъ канонвъ, всегда вышему церковному священноначалію послушны, между собою единомысленны, о паствахъ попечительны, въ злостраданіяхъ мужественны и терпѣливы, въ борьбѣ съ посягательствомъ христіанъ иныхъ исповѣданій на истину православія тверды и непоколебимы. Въ этомъ удостовѣряетъ насъ вся исторія нашей Церкви. Но это прошедшее,—что же нынѣ? То же самое. Въ жизни келейной, въ подвигахъ монашества есть ли нынѣ іерархи, подобные прежнимъ великимъ святителямъ,—это одинъ Господь знаетъ: но въ томъ, что мы видимъ въ ихъ открытой дѣятельности по церковному управленію, они также неклонно вѣрны Православію, между собою единомысленны, верховному церковному управленію смиренно покорны, на борь-

бу со лжеученіями всегда готовы до самопожертвованія. Въ отличіе отъ прежнихъ вѣковъ они обладаютъ научнымъ образованіемъ, дали изъ своей среды знаменитыхъ проповѣдниковъ и духовныхъ писателей, заботятся объ умноженіи духовныхъ изданій, о благоустройствѣ духовно-учебныхъ заведеній, о народныхъ школахъ, о воодушевленіи священниковъ къ борьбѣ съ сектантствомъ и проповѣди для просвѣщенія народа и т. п. По милости Божіей, мы спокойны; нѣтъ между нами колеблющихся, нѣтъ уступчивыхъ чужеземнымъ вліяніямъ, нѣтъ для насъ опасностей церковныхъ раздѣленій, которыми страдаютъ другіе христіанскія исповѣданія. Но есть въ нихъ недостаточность въ одномъ отношеніи: *ихъ мало* по пространству нашего Отечества и по населенію въ 60 милліоновъ православныхъ. Они обременены дѣлами, осложняющимися по потребностямъ нашего времени, и не имѣютъ возможности тѣснѣе сблизаться со своими паствами, ближе узнавать ихъ нужды. Но постепенно число ихъ умножается по благословенію Благочестивѣйшихъ Государей нашихъ и благопопечительности Св. Синода; а наша обязанность—молиться, чтобы Господь извелъ на жатву Свою большее количество этихъ первостепенныхъ дѣятелей въ святой Его Церкви и ниспосылалъ на нихъ благодатные дары Свои въ обиліи, потребномъ для ихъ высокаго служенія».

«Но что мы скажемъ о пресвитерствѣ или, такъ-называемомъ, бѣломъ духовенствѣ? Представляетъ ли оно въ своемъ составѣ достаточное количество для нашей Церкви достойныхъ дѣятелей? Нашимъ свѣтскимъ обществомъ усвоена преступная привычка относиться къ бѣлому духовенству *высока*, выводить лицъ духовныхъ въ своихъ пошлыхъ повѣстяхъ и статьяхъ подъ названіемъ «изъ быта духовенства» въ различныхъ смѣшанныхъ видахъ, а въ устныхъ рѣчахъ распускать о нихъ всякіе униизительные для духовенства толки. Христіане, порицатели священства—за это глумленіе получаютъ отъ Бога достойное воздаяніе, а духовенство находитъ для себя утѣшеніе въ своей совѣсти и словахъ Господа: *блажени есте, егда поносятъ вамъ. и издедутъ, и рукнутъ, всякъ золь глаголь на вы, лжущи Мене ради* (Мат. 5, 11). Чтобы правильно судить о достоинствахъ и недостаткахъ нашего пресвитерства, надобно

смотримъ на него со внутренней и вѣшной стороны. Подъ внутреннюю сторону мы разумѣемъ его духовныя расположенія, подъ вѣшною—его наружную дѣятельность и порядокъ жизни. Съ внутренней стороны мы можемъ смотрѣть на духовенство съ истиннымъ уваженіемъ и радостію. Оно вѣрно своему призванію такъ же, какъ и наши епископы. Къ священной власти своихъ архипастырей и рукоположителей оно относится съ благоговѣніемъ и смиреніемъ. Поклоняясь имъ земно при рукоположеніи, священнослужители знаютъ, что поклоняются почивающей въ нихъ благодати Божіей, къ принятію которой приговляются. Лобзаніемъ святительскаго *омофора* они признаютъ въ епископѣ богодарованное ему право преподаванія благодати священства,—лобзаніемъ *пальцы* они даютъ обѣтъ послушанія богодарованной власти *вязать и рѣшить*. И нѣтъ примѣровъ, чтобы кто-нибудь изъ духовенства высказалъ пренебреженіе къ правамъ епископскаго сана. Нѣтъ примѣра, чтобы кто-нибудь, подвергшись по несчастію запрещенію въ священнослуженіи, рѣшился совершать его безъ разрѣшенія. Это сердечное расположеніе нашего духовенства есть великое обезпеченіе цѣлости и благостоянія нашей Православной Церкви. Мы знаемъ, что ни одинъ изъ священниковъ не рѣшится сознательно отрицать или исказить какой либо догматъ, тогда какъ въ иныхъ исповѣданіяхъ священники съ церковныхъ кафедръ проповѣдуютъ новыя философскія воззрѣнія и политическія идеи. Мы знаемъ, что наши священники благоговѣютъ къ своимъ храмамъ, любя ихъ, часто принимаютъ на себя великіе труды ихъ построенія и украшенія. Они знаютъ, что только въ храмахъ съ полнымъ достоинствомъ совершаются богослуженія, тогда какъ въ иныхъ исповѣданіяхъ пасторы (въ Англии) совершаютъ его въ гостиницахъ, съ музыкой и приглашеніемъ афишами молиться, и послѣ богослуженія предлагаютъ молящимся завтраки. Я помню, что въ бытность мою священникомъ, одна дама, благочестивая и образованная, прося быть духовникомъ, замѣтила: «только прошу не быть директоромъ (распорядителемъ) моей совѣсти, какъ дѣлаютъ это католическіе аббаты». Я отвѣчалъ, что мы объяняемъ смыслъ и силу заповѣдей Божіихъ и даемъ совѣтъ исповѣдающимся поступать такъ или иначе, по ихъ совѣсти, повелѣнія же непремѣнно

поступать по нашему мнѣнію не даемъ. Не бойтесь того, чтобы мы выступили въ своихъ совѣтахъ за предѣлы званія и обязанностей духовниковъ. Я говорилъ такъ съ убѣжденіемъ, потому что зналъ, какъ и теперь знаю, общее въ этомъ отношеніи убѣжденіе нашихъ священниковъ. Въ настоящее же время мы утѣшаемся возрастаніемъ въ духовенствѣ любви къ просвѣщенію, усердію къ построенію и упорядоченію сельскихъ школъ, къ борьбѣ съ расколомъ и сектантствомъ и къ благоустроенности ихъ семейной жизни. Но что особенно насъ радуетъ, — это возрастающее усердіе его къ литературнымъ трудамъ; такъ какъ многіе изъ его среды состоятъ редакторами духовныхъ періодическихъ изданій и сотрудниками ихъ, и многіе заявили себя достойными авторами отдѣльныхъ богословскихъ, проповѣдническихъ и даже философскихъ книгъ. Въ нравственномъ отношеніи мы обращаемъ къ нимъ увѣщаніе Св. Апостола Павла: *молимъ васъ достойно ходити званія, съ неже званіи бысте, со всякимъ смиренномудріемъ и кротостію, съ долготерпѣніемъ, терпяще другъ другу любовію: тщаясь блюсти единеніе духа въ союзъ мира* (Еф. 4, 1).
— «Что касается внѣшняго поведенія блага духовенства, то я, служивши 29 лѣтъ священникомъ, на собственномъ опытѣ убѣдился, что мы въ практической жизни, къ сожалѣнію, платимъ значительную дань духу времени. Но намъ нѣтъ нужды предъ цѣлымъ свѣтомъ каяться въ немощахъ нашихъ. Ихъ видитъ народъ, и довольно разсказываютъ о нихъ враги наши. Намъ нужно сознаться въ нихъ и, въ виду возрастающаго развращенія народныхъ нравовъ, нужно проникнуться страхомъ великой отвѣтственности на судѣ Божіемъ за христіанскія души, ввѣренныя нашему попеченію. Прежде всѣхъ обратимъ къ себѣ наставленіе св. апостола Павла: *не сообразуйтесь въку сему, но преобразуйтесь обновленіемъ ума вашего, во еже искушати вамъ, что есть воля Божія благая и угодная и совершенная* (Рим. 12, 2). Но надобно сказать, что и въ бѣломъ духовенствѣ, по количеству потребныхъ для народа дѣятелей на нивѣ Божіей, *ихъ мало*. Причины этого отчасти тѣ же, что и въ служеніи епископовъ, то есть многочисленность населенія въ центральныхъ губерніяхъ Россіи, разбро-

санность его на окраинах и осложненность дѣлъ по потребностямъ времени. Но и сверхъ сказаннаго тяжкіе труды несетъ духовенство наше, кромѣ множества богослуженій и церковныхъ требъ, еще и по школамъ и по личной борьбѣ съ умножающимся сектантствомъ, и по разнымъ возлагаемымъ на него порученіямъ—по собиранію пожертвованій, по доставленію различныхъ свѣдѣній и пр. Но, по милости Божіей, постепенно умножаются у насъ храмы и при нихъ священнослужители. Остается и здѣсь усердно молить Господина жатвы, да изведетъ большое количество способныхъ и достойныхъ дѣлателей на жатву Свою.»

«Что сказать о дѣлателяхъ изъ среды христіанскаго общества, изъ тѣхъ многихъ тысячъ образованныхъ людей, которыхъ имѣетъ Отечество въ наше время? Есть ли изъ нихъ, по подобію христіанъ стараго времени благочестивые ревнители о духовномъ просвѣщеніи народа, охраненіи въ немъ добрыхъ нравовъ и навывовъ, объ уменьшеніи христіанскими средствами пороковъ и преступленій? Есть ли духовные писатели, поэты, пѣснотворцы и т. п.? Изъ тысячи по одной еденицѣ, можетъ быть, найдется. Но зато *непризванныхъ дѣлателей*, силою врывающихся въ ограду Церкви Христовой, безчисленное множество».

«Мы говоримъ не о раскольникахъ и сектантахъ, такъ какъ эти отдѣлились совсѣмъ, или стремятся отдѣлиться отъ Церкви, а о тѣхъ образованныхъ людяхъ, которые, оставаясь по имени христіанами, на дѣлѣ являются опаснѣйшими врагами Церкви. Они носятъ разныя имена, — *недовѣровъ, либераловъ, социалистовъ, прогрессистовъ, матеріалистовъ, декадентовъ, пессимистовъ*, и пр.; они хотятъ направить челоѳчество къ прогрессу—безъ доброй нравственности, къ общественному благоустройству—безъ повиновенія властямъ и, къ счастью,—безъ правильнаго развитія и гармоніи силъ духовныхъ и тѣлесныхъ. Ихъ убѣжденія чрезвычайно разнообразны; они согласны только въ одномъ—во враждѣ къ христіанству вообще и къ православной Церкви въ особенности. Между ними въ Россіи, конечно, первое мѣсто занимаетъ графъ Л. Н. Толстой. Почему? Потому что въ суммѣ его заблужденій находятъ всѣ враги христіанства свои воззрѣнія и убѣжденія,

а его всесвѣтная извѣстность и благоговѣніе къ нему его почитателей служатъ поддержкою и оправданіемъ для всѣхъ лжеучителей и проповѣдниковъ противохристіанскихъ и противонравственныхъ идей. Намъ нѣтъ нужды доказывать это изъ множества сочиненій графа Толстаго, гдѣ разсѣяны его идеи: заблужденія его подробно перечислены въ посланіи Св. Синода къ православному народу... Къ этому полному изложенію заблужденій графа Толстаго мы прибавимъ только нѣсколько краткихъ замѣчаній объ его личности и пріемахъ, какіе онъ употребляетъ въ своихъ сочиненіяхъ для распространенія своего лжеученія».

«Первое. Важное отличіе его враждебныхъ нападеній на вѣру и Церковь отъ всѣхъ другихъ лжеучителей состоитъ въ томъ, что онъ не старается, какъ другіе, дѣйствовать только отрицаніемъ съ цѣлью замѣнить въ душахъ христіанъ вѣру наукой и т. п., а подходитъ къ нимъ отъ имени Иисуса Христа и отъ словъ Евангелія. Такъ, на своихъ фантастическихъ сказкахъ для простаго народа онъ ставитъ эпитафы изъ Св. Писанія и вползаетъ въ нихъ свои ложныя мысли между народными вѣрованіями».

«Второе. Возымѣвъ дерзость исказить и перестроить Евангеліе, онъ нашелъ возможнымъ подмѣнить одну изъ заповѣдей Христовыхъ и, обративъ ее въ ложь, пустилъ эту ложь по всему свѣту съ цѣлью самою хитростью замѣны и трудностью ея пониманія обмануть всѣхъ. Мы говоримъ о заповѣди *непротивленія злу*. Укажемъ, гдѣ онъ нашелъ ее и какъ ее извратилъ.

«Въ нагорной проповѣди Иисусъ Христосъ, объявляя ученикамъ Своймъ высшій смыслъ и истинное разумѣніе заповѣдей Божіихъ, данныхъ въ Ветхомъ Завѣтѣ сказалъ: «вы слышали, что сказано «око за око, зубъ за зубъ». (Исх. 21, 24). А Я говорю вамъ: не противься злу. Но кто ударитъ тебя, въ правую щеку твою, обрати къ нему и другую. И кто захочетъ судиться съ тобой и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду». (Мат. 5, 38—40). Очевидно, здѣсь говорится о замѣнѣ ветхозавѣтной строгости въ сужденіяхъ объ обидахъ, лично наносимыхъ намъ ближними, основанной на справедливости и правосудіи, которая была необходима по грубости пра-

вовъ ветхозавѣтныхъ людей—снисхожденіемъ, милостію и прощеніемъ любви, составляющей сущность Новаго Завѣта. Ты видишь, какъ бы говорилъ Господь, что ближній возбужденъ противъ тебя завистію, или мщеніемъ и недоброжелательствомъ, что онъ находится подъ вліяніемъ зла, или злыхъ склонностей и страстей; освободи его отъ этого зла, пристыди и смягчи его смиреніемъ и жалостію къ нему, а не увеличивай его раздраженія равносильнымъ противленіемъ ему съ твоей стороны. Это понимали и возвышенныя души изъ ветхозавѣтной церкви: «если голоденъ врагъ твой, говоритъ Соломонъ, накорми его хлѣбомъ, и если онъ жаждетъ, напои его водою; ибо это дѣлая, ты собираешь горячіе угли на голову его и Господь воздастъ тебѣ» (Прит. 25, 26). Графъ Толстой вырвалъ слово Иисуса Христа изъ связи Его мыслей (изъ контекста) и придалъ ему иной и страшный смыслъ: не противься—не чловѣку *озлобленному*, подпавшему силѣ зла, для вразумленія его, а—не противься *самому злу по существу его*. Что такое зло по существу? Оно есть противленіе Богу и нарушеніе Его святыхъ законовъ и заповѣдей. Оно исходитъ изъ адекаго источника и дѣйствуетъ во всемъ грѣшномъ родѣ чловѣческомъ, разливается во всемъ мѣрѣ, который, по слову Апостола, *во зль лежитъ* (1 Иоан. 5, 19). Чтобы отъ этого зла освободить мѣръ и изгнать изъ міра самого виновника зла *князя міра* (Иоан. 12, 31), и пришелъ на землю Сынъ Божій. И такъ, не противься самому злу, какъ совѣтуетъ Толстой, значить не противься никакому его проявленію и движенію между людьми, предоставить ему полную свободу заражать умы людей ложью, которой отецъ есть діаволь (Иоан. 8, 44), сердца ихъ плотскими страстями, а силу воли и свободу душъ чловѣческихъ предоставить въ распоряженіе сатаны».

Итакъ «И посмотримъ, какъ эта заповѣдь, изобрѣтенная съ сатанинекою хитростію, примѣняется ко всемъ заблужденіямъ нашего вѣка, становится ихъ основаніемъ и оправданіемъ. По смыслу этой заповѣди, пусть христіанинъ, понимающій зло по закону Христову или даже язычникъ — по естественной совѣсти, не противится ему. Если онъ узнаетъ замыселъ противъ жизни Царя, онъ не долженъ ему противодѣйствовать, — это освобожденіе міра отъ тираній (анархизмъ); если онъ узнаетъ о

забастовкахъ, объ ограбленіи богатыхъ людей, — пусть этому не мѣшаетъ, это справедливое возстаніе противъ капиталистовъ, отнимающихъ и присвоющихъ себѣ достояніе бѣдныхъ, на которое они имѣютъ равныя съ богатыми права (соціализмъ). Если у него отнимаютъ жену, или развращаютъ воспитаніемъ его дѣтей, или въ присутствіи его семьи кощунствуютъ и богохульствуютъ, онъ не долженъ этому препятствовать, потому что каждый воленъ имѣть свои убѣжденія и по нимъ дѣйствовать (либерализмъ, свобода совѣсти). Если на его глазахъ бунтуютъ и производятъ безчинство молодые люди, онъ не долженъ мѣшать имъ, такъ какъ молодымъ поколѣніемъ принадлежитъ дальнѣшнѣе движеніе въ дѣлѣ наукъ и въ установленіи порядка общественной жизни (прогрессъ). Если ему противны какіе-либо новые обычаи, кажутся безнравственными какіе-либо спектакли и гульбища или представляются уродливыми нѣкоторыя моды, онъ не долженъ порицать всего этого, — это шагъ къ улучшенію общественной жизни, развивающейся съ необходимою постепенностію, выходя отъ ошибокъ къ улучшеніямъ (цивилизация). Вотъ почему такъ распространена и такъ мила современнымъ лжеучителямъ новая заповѣдь гр. Толстаго».

«Третье. Графъ Л. Толстой не сочиненіями только, но и дѣломъ изъ своего уединенія въ Ясной Полянѣ распространяетъ свои заблужденія. Онъ имѣетъ изъ числа благоговѣющихъ предъ нимъ поклонниковъ — ревностныхъ сотрудниковъ въ его преступной дѣятельности. Таковы: князь Хилковъ, Бодянский, Чертковъ, Абрикосовъ, Трегубовъ, — извѣстные уже въ литературѣ, и другіе, тайно работающіе въ народѣ. Эти дѣятели составляютъ соціалистическія общества и колоніи. Такъ кн. Хилковъ въ сл. Павловкахъ, Харьковской губерніи, Сумскаго уѣзда, подарилъ крестьянамъ 400 дес. собственной земли, построилъ для нихъ 40 домовъ и поселилъ въ нихъ семьи своихъ послѣдователей. Сотрудники гр. Толстаго соблазнили, какъ извѣстно, болѣе семи тысячъ кавказскихъ духоборовъ и перевезли ихъ въ Канаду для устроенія изъ нихъ образцоваго соціалистическаго селенія, гдѣ они вымираютъ отъ голода и холода. И что особенно замѣчательно, даже собственная дочь графа, Татьяна Львовна, какъ намъ извѣстно, неоднократно прѣзжала въ сл. Павловки провѣдать своихъ толстовцевъ и

поддержать тамошнихъ штундистовъ. А сколько пушено въ народъ тайныхъ толстовцевъ пропагандистовъ! Въ исторіи нашего Отечества, при изображеніи нашей печальной эпохи, въ числѣ господствовавшихъ въ наше время зловредныхъ ученій между различными раскольническими толками и сектами сохранится и имя знаменитой *толстовщины*».

«Четвертое. Личные таланты гр. Толстаго и литературная слава его какъ нельзя болѣе способствуютъ умноженію его почитателей и послѣдователей. Говорятъ: «это дивный талантъ! Это гениальный писатель!» Но нельзя довольно надивиться легкомыслію и ослѣпленію нашего образованнаго общества, такъ почитательно преклоняющагося предъ гр. Толстымъ. Они не понимаютъ, что талантъ оцѣнивается не по силѣ только и блеску его, но всего болѣе по его направленію. Ножъ острый рѣжетъ хлѣбъ и другую пищу, но онъ же въ рукахъ разбойника служить орудіемъ убійства. Самое даровитое изъ падшихъ созданій Божіихъ есть *сатана*, сохранившій до извѣстной степени и по низверженіи его съ неба свои способности, какими обладалъ на высотѣ своего положенія до паденія, но и ни отъ кого насъ такъ не предостерегаетъ Божественное Откровеніе, какъ отъ него, называя его *лукавымъ, обольстителемъ*, непримиримымъ врагомъ Божіимъ и всего рода человѣческаго. Конечно, такая же осторожность требуется и относительно его служителей. Но незнающіе ученія христіанскаго современныя свѣтскіе люди стремятся къ такимъ талантамъ, какъ мошки на огонь. Съ другой стороны, нѣтъ и никогда не было въ родѣ человѣческомъ гениа, который былъ бы равносильнъ во всѣхъ родахъ человѣческой дѣятельности. Гениальный музыкантъ не можетъ быть великимъ философомъ такъ же, какъ и увлекательный поэтъ и романистъ не имѣетъ ни способности, ни подготовки, чтобы стать великимъ богословомъ и учителемъ вѣры».

«Но распространяють въ нашемъ отечествѣ ложныя ученія и размножаютъ пороки не одни толстовцы, а множество и другихъ дѣятелей. Кто же они и гдѣ они? Спросите лучше гдѣ нынѣ ихъ нѣтъ? Они держатся на всѣхъ ступеняхъ государственной и общественной дѣятельности съ верху до низу. Они есть въ высшихъ сферахъ; это видно изъ того *молчаливаго поущенія*, какимъ нынѣ

пользуются враги Церкви и истиннаго блага нашего Отечества. Это видно и изъ тайнаго покровительства раскольникамъ и всякаго рода сектантамъ, чрезъ которыхъ надѣются сдѣлать ущербъ Православной Церкви, которая такъ ненавистна либераламъ и матеріалистамъ. Они, несомнѣнно, есть въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ: иначе не выходили бы изъ нихъ такіе юноши, которые осмѣливаются явно бунтовать противъ властей и общественнаго порядка. Они есть, какъ видимъ, въ нашихъ судахъ, гдѣ оправдываются явные злодѣи, даже сами сознающіеся въ своихъ преступленіяхъ. Они есть и въ земскихъ, и думскихъ собраніяхъ, гдѣ дозволяются парламентскіе приемы и составляютъ либеральные проекты и гдѣ такъ трудно проходятъ церковныя дѣла и просьбы о нравственныхъ нуждахъ народа въ сравненіи съ готовностію на устройство народныхъ театровъ и другихъ общественныхъ увеселеній. Они есть и въ сельскихъ волостяхъ, гдѣ тщательно укрываются разыскиваемые сектантскіе пропагандисты».

«Что сказать о нашей, такъ—называемой, легкой литературѣ, усердно распространяемой въ народъ? Это—проводникъ легкомысленныхъ и безталанныхъ твореній, извращающихъ народный вкусъ и отучающихъ его отъ духовнаго и серіознаго чтенія. А что изъ себя представляетъ наше образованное общество, такъ любящее свободно и самоувѣренно судить о всѣхъ вопросахъ и современныхъ событіяхъ и явленіяхъ? Это—рынокъ, гдѣ обмѣниваются и предлагаются всякія дешевыя либеральныя идеи и сужденія».

«Конечно, на меня посыплются за эти строки самыя рѣзкія порицанія и обвиненія въ обидахъ, причиняемыхъ мною всѣмъ высшимъ сословіямъ и образованнѣйшимъ классамъ нашего общества. Но кто-нибудь долженъ же открыть глаза безпечнымъ и ослѣпленнымъ людямъ, идущимъ къ гибели и влекущимъ за собою цѣлый великій народъ. Я—старикъ, свыше восьмидесяти лѣтъ, продолжаю жить уже въ пятое царствованіе и почитаю грѣхомъ умереть, не высказавши горькой правды моему Отечеству. Я видѣлъ своими глазами всѣ реформы прошлаго столѣтія, благопріятныя и неудачныя, въ области просвѣщенія, государственныхъ и общественныхъ учрежденій; видѣлъ быструю перемену въ народныхъ нравахъ и удивлялся, какъ

это наши мыслящіе люди но замѣчаютъ, ниспаденія нашего народа съ той твердой умственной и нравственной высоты, на которой стояли наши предки, не видятъ, какъ расхищаются наши духовныя силы, утрачивается чистота и благоустроенность нашей семейной жизни, простота и скромность обычаевъ. Пусть меня порицають за мои смѣлыя и жесткія рѣчи. Мои слова находятъ оправданіе въ современныхъ событіяхъ и неоспоримыхъ фактахъ. Наши высшіе классы и передовыя сословія пропитываются духомъ невѣрія и отрицанія ученія Христова. Они утрачиваются для Церкви и отрываются отъ милліоновъ Православнаго народа, которому должны быть руководителями. Ихъ невѣріемъ и либерализмомъ заражаются полубразованные чиновники, купцы, приказчики, — до волостныхъ писарей включительно. Въ простомъ народѣ усиливается пьянство и остаются безплодными все старанія народолюбцевъ избавить его отъ этой страсти, дѣтскими игрушками *чайныхъ заведеній* и новыхъ увеселеній. Появляются цѣлыя шайки разбойниковъ и грабителей, врывающихся въ дома мирныхъ гражданъ. Отъ безчисленныхъ воровъ нѣтъ спасенія ни въ домахъ, ни на городскихъ улицахъ, ни на проѣзжихъ дорогахъ. Злодѣйства и преступленія умножаются до такой степени, что появился новый, не виданный прежде родъ нарушителей законовъ подъ именами *малолѣтнихъ преступниковъ*, для которыхъ учреждаются особые пріюты и училища. Число сумасшедшихъ отъ пьянства, отъ наркотическихъ кушаній и нашествій, особенно отъ невоздержанія и сладострастія увеличивается съ каждымъ годомъ, такъ что не знаютъ куда дѣвать ихъ. Картина печальная! Случалось ли вамъ видѣть, что остается отъ роскошныхъ полей зрѣлой пшеницы послѣ того, какъ пройдетъ надъ ними градовая туча? Вы видите однѣ голыя соломенки и колосья, вбитые въ землю. Читали ли вы когда-нибудь, что остается на тучныхъ поляхъ, когда пронесется по нимъ непріятельская армія, или на мѣстѣ ихъ произойдетъ сраженіе? Только горькій плачъ земледѣльцевъ можетъ свидѣтельствовать о силѣ постигнаго ихъ бѣдствія. Вотъ опасность, угрожающая нашей Церкви и нашему великому народу!»....

Въ заключеніе рѣчи ораторъ призываетъ всехъ къ усердной и единодушнѣй молитвѣ Господу Богу о защитѣ отъ враговъ вѣры и охраненія святой Его Церкви, *да изведетъ дѣлатели на жатву Свою.*

Н. А.

ВНУТРЕННЯЯ СИЛА ЛЮБВИ.

(Поученіе въ день памяти святителя и чудотворца Николая, сказанное къ прихожанамъ Шульбинской Пророко-Ильинской церкви).

Дважды въ году св. Церковь празднуетъ память святителя и чудотворца Николая.

Святитель Николай пользуется у русскаго народа особеннымъ почитаніемъ. Правда, что православный русскій народъ и вообще отличается своимъ благовѣніемъ къ Творцу Господу и смиренной покорностью передъ Его неисповѣдимымъ промысломъ, и передъ всеми святыми угодниками Его съ благовѣрнымъ смиреніемъ и трепетомъ преклоняетъ выю свою, въ молитвеннымъ изумленіи созерцая ихъ нравственную высоту и чувствуя за собою въ противоположность этому лишь нравственное убожество; но все-же, посмотрите, съ какимъ горячимъ молитвеннымъ усердіемъ и при этомъ пламенною вѣрою шепчуть уста русскаго христіанина особенно тогда, когда онъ взираетъ на икону св. Николая.

И не только у насъ, но и у иныхъ язычниковъ извѣстна имя святителя Николая, и они также, не зная Нашего истиннаго Бога, чтутъ однако-же служителя Его св. Николая, призывая его въ своимъ молитвахъ; а обращаясь въ христіанство, они и послѣ этого наибольшее усердіе проявляютъ именно къ нему, по преимуществу возжигая свѣчи передъ его иконой.

Что-же именно привлекаетъ сердца людей къ святителю Николаю?

Есть у нѣкоторыхъ людей особенное качество душевное, которое иногда съ неодолимою силою влечетъ къ нимъ окружающихъ; это качество есть одна изъ христіанскихъ добродѣтей — любовь.

Случалось вамъ, безъ сомнѣнія, братіе, замѣчать вотъ что: встрѣтишь иной разъ человѣка совсѣмъ незнакомаго, поговоришь съ нимъ разъ, другой — и вотъ чувствуется внутреннее расположеніе къ нему; хотя-бы онъ и не далъ никакихъ внѣшнихъ видимыхъ поводовъ полюбить его: добро-бы, напирѣтъ, онъ похвалилъ или помогъ тебѣ въ чемъ-нибудь, тогда такъ; но и безъ этого ты начинаешь любить его. Но бываетъ

и наоборот: тоже совѣмъ почти неизвѣстный человѣкъ вдругъ дѣлается тебѣ немилъ, иногда даже и ненавистенъ, опять-же безъ видимыхъ внѣшнихъ причинъ: и не оскорбилъ онъ и никакого зла не сдѣлалъ тебѣ. Когда чувствуется такое искреннее расположеніе къ человѣку, это вѣрный признакъ, что онъ человѣкъ добрый, съ любящимъ сердцемъ и никакого не мыслить въ душѣ зла; не полюбился тебѣ незнакомецъ, это вѣрный признакъ, что онъ человѣкъ неискренній, самолюбивый, не имѣющій истинной любви въ сердцѣ. На тѣхъ-же самыхъ основаніяхъ (или, какъ говорятъ: симпатіи и несимпатіи) зиждется и всякая вообще взаимная дружба и вражда. Конечно, не для того говоримъ это, чтобы позволять себѣ отдаваться въ такихъ случаяхъ недружелюбному чувству (отъ него нужно беречь себя), а хотимъ только показать на примѣрѣ, какъ велика притягательная сила любви. Если обыкновенные добросердечные люди, которыхъ попросту называютъ «добродушными» или «простыми», если они своею добротою влекутъ къ себѣ сердца окружающихъ людей, то что же сказать о тѣхъ великихъ людяхъ, которые уже здѣсь на землѣ прониклись высокою и горячею любовью къ людямъ, какъ къ братьямъ своимъ, и состраданіемъ къ ихъ немощамъ духовнымъ.

И святитель Николай не понапрасну почитается за «милостиваго». Всякій знаетъ изъ его житія, сколько истиннаго добра сдѣлалъ онъ разнымъ несчастнымъ. Не важно перечислять, сколько и какія именно добрыя дѣла дѣлалъ онъ, а важно сказать только, что сердце его горѣло пламенемъ любви ко всемъ людямъ, душа его глубоко сострадала несчастнымъ и скорбѣла о грѣшникахъ. Вотъ эта то великая сила любви и влекла къ «милостивому» святителю сердца людей; потому и шли къ нему «труждающіеся и обремененные» грѣхами и обремененные судьбою, что чувствовали на себѣ его искреннюю любовь.

Любовь, братіе, всегда соединяетъ людей между собою. Обыкновенно живутъ люди отдѣльно другъ отъ друга, почти никогда не принимая живого взаимнаго участія въ горѣ или радости; каждый живетъ только для себя; какъ улитка прячется въ свою раковину, лишь только прикоснешься къ ней, — и человѣкъ постоянно замыкается внутрь себя отъ всѣхъ чужихъ

интересовъ, поскольку они не касаются его самого. Но вотъ только что почуветь сердце твое среди этого всеобщаго взаимнаго безучастія и равнодушія хоть искру любви, оно сейчасъ-же стремится на этотъ огонекъ; сердце наше тотчасъ чувствуетъ близость любви, если она есть гдѣ-нибудь; туда, гдѣ эта любовь, сейчасъ-же собирается толпа, постепенно разрастающаяся въ цѣлое море людей; и здѣсь люди снова соединяются между собой братскимъ союзомъ. Возьмите примѣръ: извѣстно вамъ, сколько народу постоянно идетъ къ о. Іоанну Кронштадтскому; правда, идутъ просить его молитвъ объ исцѣленіи отъ болѣзней, но это-ли, главнымъ образомъ, влечетъ ихъ туда?—нѣтъ, о. Іоаннъ привлекаетъ къ себѣ людей своею внутреннею силою, силою любви, неотразимо дѣйствующею на самыя зачерствѣлыя сердца; утомленные вѣчнымъ себялюбіемъ и житейскими заботами они спѣшатъ отдохнуть душой около человѣка, чуждаго всякихъ житейскихъ тревоженій и себялюбивыхъ соображеній, жаждутъ утѣшиться около человѣка, котораго связываетъ съ прочими людьми единственное только звено любовь; многіе чувствуютъ себя счастливыми уже отъ того, что получили его благословеніе или даже лишь удостоились видѣть это кроткое, сострадательное лицо, смотрящее на всѣхъ съ искреннею любовью.

Братіе! сколько блаженства, душевнаго покоя даетъ любовь! Если есть у тебя добрый, сердечный другъ, то не идешь ли ты къ нему всякій разъ, когда душа твоя утомится житейскою суетою, постоянною борьбою съ людскою хитростью, и когда хочется тебѣ, какъ говорятъ у насъ, отвести душу? И не отдыхаетъ-ли дѣйствительно душа твоя отъ этого утомленія жизненною борьбою въ бесѣдахъ съ человѣкомъ безхитростнымъ, искреннимъ и добрымъ? Сколько несчастныхъ, обездоленныхъ судьбою или нравственно исковерканныхъ людей идутъ къ добрымъ духовнымъ отцамъ, или, какъ въ монастыряхъ ихъ зовутъ—«старцамъ», и здѣсь около нихъ забываютъ всю свою тоску! Небесный покой въ томъ и будетъ заключаться, что всѣ тамъ будутъ любить другъ друга любовію божественною, чистою, святою. Аминь.

Миссіонеръ, Іеромонахъ *Кипріанъ*.

Разъясненіе стихотвореній, выражающихъ силу и значеніе молитвы.

Поэты, выражая въ художественныхъ произведеніяхъ свои мысли и чувства, не могли не выразить того значенія, какое имѣетъ молитва въ душевной жизни человѣка. Остановимся на нѣкоторыхъ изъ этихъ произведеній.

1. *Молитва.* (Лермонтова).

Въ тяжелыя минуты жизни, когда скорбь или тоска овладѣваетъ душой, человѣкъ, естественно, ищетъ средства успокоить свою скорбь, свою тоску. При этомъ одни люди прибѣгаютъ къ такъ называемымъ развлеченіямъ и увеселеніямъ. Но это средство не достигаетъ цѣли, такъ какъ развлечения и увеселенія лишь на время могутъ отвлечь вниманіе человѣка отъ грустныхъ, тяжелыхъ мыслей и чувствъ, послѣ чего эти мысли и чувства еще съ большею силой овладѣваютъ душой. Другіе стараются «потопить свою грусть-тоску въ зеленѣ винѣ». Но это средство неминуемо ведетъ къ физическому и нравственному паденію человѣка и дѣлаетъ его самымъ жалкимъ существомъ. Третьи стараются въ усиленномъ трудѣ забытья отъ гнетущихъ мыслей и чувствъ. Это средство, конечно, болѣе разумно, чѣмъ вышеуказанныя; но и оно не вполне достигаетъ цѣли, такъ какъ никакой трудъ не можетъ продолжаться непрерывно. Въ минуты перерыва дѣятельности или въ минуты отдыха еще съ большею силой овладѣваютъ душой человѣка тяжелыя мысли и чувства. Къ тому же въ трудныя минуты жизни не всякій въ состояніи отдаться дѣятельности настолько, чтобы подавить ею гнетущія мысли и чувства. Въ такія минуты, какъ говорятъ, всякая работа валится изъ рукъ. Наболѣе вѣрнымъ средствомъ облегчить душу отъ тяжелыхъ мыслей и чувствъ является теплая, сердечная молитва. «Придите ко мнѣ всѣ труждающіе и обремененные и Я успокою Васъ», сказалъ Божественный Спаситель. Объ этомъ средствѣ облегчать душу отъ скорби и тоски и говоритъ Лермонтовъ въ своемъ стихотвореніи «*Молитва*». Къ разъясненію этого стихотворенія перейдемъ.

Все стихотвореніе состоитъ изъ трехъ строфъ, сообразно тремъ частямъ, на которыя распадается его содержаніе.

Въ первой части поэтъ говоритъ, что «въ трудную минуту жизни, когда тѣснится въ сердце грусть», онъ ищетъ успокоенія въ молитвѣ, т. е. возношеніи ума и сердца къ «Тому, Кто все собою наполняетъ, объемлетъ, зиждетъ. сохраняетъ»...

Во второй строфѣ онъ характеризуетъ искреннюю, глубокую, живую, молитву. «Есть сила благодатная въ созвучьи словъ живыхъ (молитвы), и дышетъ непонятная, святая прелесть въ нихъ».

Въ третьей строфѣ говоритъ о благотворномъ вліяніи, оказываемомъ теплою молитвою на человѣка: тяжелыя чувства, которыя давили душу, проходятъ, сомнѣнія, колебавшія умъ, смѣняются благодатною, твердой вѣрой въ Промысль Творца, сердце наполняется тѣмъ счастливымъ чувствомъ вѣры и умиленія, которое приближаетъ человѣка къ небесному блаженству:

Съ души какъ бремя скатится,

Сомнѣнье далеко —

И вѣрится, и плачется,

И такъ легко, легко».....

Разсматривая это произведеніе со стороны логическаго построенія, нельзя не видѣть въ немъ силлогизма, при чемъ большею посылкой является вторая строфа, меньшей посылкой — первая строфа и заключеніемъ — третья строфа.

Излагая содержаніе стихотворенія прозаическою рѣчью и ставя большую посылку въ началѣ, мы получимъ слѣдующій силлогизмъ:

Теплая живая молитва обладаетъ чудною, благодатною силой, успокаивающей душевныя муки. (Большая посылка).

Въ минуты душевныхъ мукъ поэтъ прибѣгаетъ къ молитвѣ. (Меньшая посылка).

И его душевныя муки утихаютъ, онъ чувствуетъ облегченіе и душа его наполняется сладкимъ упованіемъ на Промысль Божій. (Заключеніе).

Выражая сжато мысль поэта въ томъ же порядкѣ, какъ она выражена въ произведеніи, получимъ слѣдующій сокращенный силлогизмъ.

Въ минуты тяжелой грусти поэтъ прибѣгаетъ къ молитвѣ, ибо въ ней есть благодатная сила, способная облегчать ду-

шевные муки,—и онъ чувствуетъ облегченіе своей грусти, и даже духовною радостью наполняется душа его.

Чѣмъ глубже вникаешь въ разсматриваемое стихотвореніе, тѣмъ больше открывается прелестей какъ въ содержаніи, такъ и формѣ его. Глубокая вѣрная мысль и возвышенное чувство вылились въ немъ въ поразительно изящную форму. Невольно выучиваешь это стихотвореніе наизусть. Приведемъ его здѣсь.

Въ минуту жизни трудную,
Тѣснится ль въ сердце грусть:
Одну молитву чудную
Твержу я наизусть.

Есть сила благодатная
Въ созвучьи словъ живыхъ,
И дышитъ непонятная
Святая прелесть въ нихъ.

Съ души какъ бремя скатится,
Сомнѣнье далеко,—
И вѣрится, и плачется
И такъ легко, легко.... (Лермонтовъ).

К. Ельницкій.

(Разъясненіе другихъ однородныхъ стихотвореній будетъ).

Смиреніе—первая христіанская добродѣтель.

Дѣло нравственнаго усовершенствованія и спасенія человѣка является результатомъ взаимодѣйствія самого человѣка и благодати Божіей. Первый шагъ на пути нравственнаго усовершенствованія принадлежитъ человѣку. Человѣкъ собственными усиліями приготавливаетъ, удобряетъ почву своей души, своего нравственнаго міра, а благодать Божія плодотворно дѣйствуетъ уже на приготовленной почвѣ. Съ момента гармоническаго соединенія дѣйствій благодати Божіей и человѣка открывается

возможность дальнѣйшему ряду нравственныхъ подвиговъ человѣка. Такимъ образомъ, первое, что нужно сдѣлать человѣку для своего нравственнаго усовершенствованія, съ чего начать усовершенствованіе, — это приготовленіе себя къ воздѣйствию благодати божій. Приготовленіе это, очевидно, должно открыться не съ чего иного, какъ съ сознанія своего нравственнаго недостойнства, своей безпомощности въ дѣлѣ спасенія. Изъ этого горькаго сознанія съ необходимостью вытекаетъ исканіе высшей помощи и ожиданіе ея отъ Отца всѣхъ щедротъ. Эту добродѣтель человѣка принято называть христіанскимъ смиреніемъ. Христіанское смиреніе нельзя смѣшивать съ забитостью, какъ это иногда дѣлается. Состояніемъ забитости у насъ обыкновенно характеризуется человѣкъ, который, получая въ жизни одни неудачи и разувѣрившись поэтому во всѣхъ и, главнымъ образомъ, въ себѣ самомъ, не ожесточился противъ всѣхъ, но покорно склоняетъ голову предъ судьбой и не предпринимаетъ ничего къ выходу изъ своего состоянія, — не предпринимаетъ потому, что не имѣетъ твердаго яcaria надежды. Христіанское же смиреніе вмѣстѣ съ искреннимъ сознаніемъ человѣка своей нравственной безпомощности заключаетъ въ себѣ элементъ сильной и даже увѣренной надежды на возможность этой помощи свыше. Такимъ образомъ, въ христіанскомъ смиреніи рельефно противопоставляются сознаніе личной безпомощности человѣка въ дѣлѣ нравственнаго усовершенствованія и надежда (даже убѣжденіе) получить эту помощь отъ Господа. Съ надеждою въ смиреніи соединяется, очевидно, и вѣра въ «Господа оправдывающаго нечестиваго.»

Такое первоначальное значеніе христіанскаго смиренія въ ряду другихъ добродѣтелей указано и Самимъ Господомъ, и Его апостолами. Господь Иисусъ Христосъ, — начертывая въ нагорной проповѣди лѣствицу христіанскихъ добродѣтелей, вытекающихъ, какъ бы логически, одна изъ другой, — первую добродѣтелью выставляетъ именно смиреніе. «Блаженны нищіе духомъ, ибо ихъ есть царство небесное,» сказалъ Иисусъ Христосъ. «Нищіи духомъ», т. е. люди сознающіе свою нравственную нищету, недостаточность собственныхъ средствъ для спасенія, — и при этомъ старающіеся восполить свою недостаточность обращеніемъ къ помощи Господа. Въ противномъ случаѣ,

а сознание своей беспомощности—одно только не было бы достаточной причиной награждения царствомъ небеснымъ. И апостолы начали свою проповѣдническую дѣятельность приглашеніемъ людей къ покаянію. Въ день сошествія Св. Духа на апостоловъ—апостоль Петръ отъ лица другихъ апостоловъ зывалъ къ народу: «покайтесь, и да крестится каждый изъ васъ во имя Иисуса Христа для прощенія грѣховъ, и получите даръ Св. Духа» (Дѣян. II, 38). Покаяніе ап. Петръ предпосылаетъ всему. Но покаяніе возможно только при сознаніи своего недостойнства и надеждѣ на Господа. Если нѣтъ сознанія своей грѣховности и нравственнаго недостойнства и нѣтъ вѣры и надежды на Господа, то не можетъ быть и покаянія, потому что не въ чемъ покаяться, и нѣтъ смысла обращаться къ Господу.

Такимъ образомъ, первоначальную добродѣтель въ ряду другихъ христіанскихъ добродѣтелей нужно считать христіанское смиреніе. Смиреніе есть первая ступень въ оцѣтвицѣ христіанскихъ добродѣтелей. Она даетъ доступъ, открываетъ путь къ другимъ добродѣтелямъ и поэтому обойти эту добродѣтель безъ вреда для своего спасенія невозможно.

Н.

Вр. и. о. Редактора Священникъ **Н. Александровъ.**

Дозв. цензур., г. Омскъ. 1 Мая 1901 г.

Цензоръ, Священникъ **Василій Пляскинъ.**

Типографія **К. И. Демидовой.**